

Глава 0715 Фатсо Цяньгуо Чжунцзи Было поздно ночью, в городе Йеллоустоун было тихо, по улицам никто не ходил. Все магазины также закрыты и больше не открыты. Только ночной ветерок дул, морщинистое озеро с водой.

Лейксайд Инн также закрыт.

Молодой черный мужчина, азиатка, подошел к двери отеля. Остановившись на своем пути, черная молодежь протянула руку помощи и постучала в дверь.

Этот черный юноша был Нинг Тао, а азиатка рядом с ним - Мягкий Небесный Голос.

Шарм Иньской долины был хорош, его мана могла изменить внешний вид человека и цвет кожи. Однако Нин Тао изначально хотел, чтобы Мягкая Тянь Инь превратилась в черную девушку, и Мягкая Тянь Инь также изменился, но он не мог пощадить себя, чтобы стать слишком черной, поэтому он сдался и позволил ей стать азиатской женщиной.

Дверь гостиницы открылась, и в дверном проеме появились индийские олень-самец и дробовик. У оленя в руке двойной ствол. Дробовик и бейсбольная бита в руке дробовика.

"Мистер Джонни!" Олень выглядел все еще удивленным, когда он опустил дробовик в руку: "Где ты был? Я не видел тебя по крайней мере полмесяца."

Нин Тао сказал: "Я отправился в экспедицию по дикой природе, чтобы закончить работу, которую мой босс дал мне мимоходом, как вы знаете... Кстати, позвольте мне представить вам, это моя девушка Лин Линг. Мы познакомились в ходе нашего приключения, и это была любовь с первого взгляда".

Сказав это, он протянул руку и обернул ее вокруг плеч Мягкого Тянь Иня.

Мягкий Небесный Голос улыбнулся оленю и дробовику отца и сына, хотя это и было талисмановое преобразование Иньской долины Чжэнь и сознательно сделало себя немного более обычным, но все равно было красиво.

Олень и ружье обменялись приветствиями с мягким небесным голосом.

"Папа Олень, что случилось, когда ты закрыл дверь и взял с собой оружие?" Нинг Тао спрашивал.

"Заходите, заходите и говорите". Олень приветствуется Нинг Тао и Мягкий Небесный голос, чтобы войти.

Нин Тао и Софт Тиньян вошли в отель.

Дробовик протянул ружье и закрыл дверь.

Олень сказал: "Люди продолжают исчезать в городе, а вчера ко мне пришла пара, чтобы спросить об этом и не увидела девушку, но я могу только посоветовать им пойти в полицию". Но в этом городе только два копа, один с диабетом, а другой с ожирением, чего от них можно ожидать?"

Нин Тао подумал о девушке, которую грызли, и он немного колебался, чтобы рассказать индийскому отцу и сыну правду.

Стрелок сказал: "Мистер Джонни, мисс Лин Линг, будьте осторожны, когда путешествуете, лучше не выходить ночью".

"Спасибо, мы будем следить". После паузы Нин Тао снова спросил: "Как дела в наши дни?".

Шотган сказал: "Дела идут хорошо, дама зафрахтовала большинство номеров в нашем отеле, а за время вашего отсутствия здесь останавливалось около дюжины гостей, большинство из них на третьем этаже".

Нинг Тао осторожно сказал: "Все гости из какого места?"

Сотган сказал: "Были арабы, были европейцы, были азиаты, и это звучало так, как будто они японцы".

Олень добавил: "Странная куча людей, с которыми трудно ладить".

Нин Тао сказал: "Спасибо, что сказали мне это, мы проделали долгий путь, я отвезу свою девушку обратно в дом, чтобы отдохнуть, спокойной ночи, мистер Олень, мистер Дробовик".

"Спокойной ночи". Олень и дробовик также пожелали спокойной ночи.

Нин Тао до сих пор не сказал Оленю и Стрелку правду в конце концов, он должен был предположить, что как только он сказал Оленю и Стрелку правду, как только новости распространились в городе, весь город Йеллоустоун взорвется, и будет трудно для сотрудников разведки компании Blackfire думать о том, чтобы не знать. Отец и сын индейцев также, скорее всего, будут убиты, что не поможет им, а скорее причинит им вред.

Поднявшись на второй этаж, Нин Тао и Мягкий Тянь Инь прошли в комнату, которую только что покинули. Целью таких прогулок было просто дать знать оленю и дробовику, что он вернулся, иначе было бы нелегко объяснить, если бы на следующее утро они увидели, как он спускается вниз с женщиной рано утром.

На этот раз это за убийство, а человек, которого нужно убить - Николас Конти, и до тех пор не может быть никаких прорывов.

Нинг Тао использовал дверную карту, чтобы открыть дверь в комнату, и прежде чем он смог войти, дверь в комнату напротив открылась. В дверном проеме стоял молодой блондин, смотрящий на него и на "Мягкий голос неба", это был Мюллер, обладатель этого Дитриха. В предыдущей жизни он был капитаном гитлеровского телохранителя, и это соответствовало его прошлой жизни и привычке слышать, как кто-то ходит, открывает дверь и выходит, чтобы проверить.

Нинг Тао улыбнулся и вздохнул: "Привет, друг".

Тем не менее, Му Ле только что посмотрел на Нин Тао, а затем переместил свой взгляд на мягкое тело Тянь Инь, его глаза были полны жадности и страсти к этому моменту.

Это была жажда крови.

Мягкая Тингин, похоже, сочла взгляд Мюллера грубым, когда она смотрела на него. Нинг Тао был рядом с ней, и она никого не боялась.

"Пойдем внутрь". Нин Тао сказал по-английски, беспокоясь, что Мягкая Тингин не поймет, он просто взял ее за руку и вошел в комнату, а затем закрыл дверь.

"Взгляд в глазах этого человека, как будто он съел меня, был ужасен." Как только он вошел в комнату, Мягкий Небесный Голос подошел к уху Нинга Тао и сказал это.

Нин Тао также подошел к ее уху и сказал: "В гостинице, кроме индийских отца и сына и нас, люди, живущие здесь - живые мертвецы, они действительно знают, как есть людей и пить кровь". Я просто пошел и увидел, что несколько нацистов ели человеческую плоть и пили человеческую кровь".

"А?" Мягкий небесный голос потерял свой голос врасплох.

Нинг Тао заткнул ей рот, а не рукой.

Мягкий Тянь Инь крепко схватил его за рубашку, быстро расшатывая ее, но опять обхватил талию.

Это было за несколько минут до того, как они разошлись.

"Защити меня, я иду наверх посмотреть."

"Хмм." Мягкий Небесный Голос выскочил из ружьевого газона, спрятанного в одеяле, и держал его в руке, дуло ружья было направлено на дверь.

Нинг Тао приклеил на лоб очарование, крепко держащееся за щипок.

Он в деле, малыш.

На этот раз он пошел прямо вверх, и Младенец Юань проник, когда он коснулся потолка над головой, а затем осторожно проник вверх.

Процесс подобен тому, как вода наливается на марлю.

В комнате над головой нет света, так что любая темнота перед глазами неба беспрепятственна и все видно.

Комната молчала, и на диване сидел азиат, за ним стояли двое мужчин, один мужчина и одна женщина.

Сидящий азиат был полон горизонтальной плоти и огромен, занимая почти половину объема всего дивана, в то время как его вес составлял не менее двухсот килограммов. В руке он держал неразогретую катану, на оболочке которой были выгравированы китайские иероглифы "Hizen Kunitadayoshi".

За диваном были мужчина и женщина, мужчина лет тридцати и женщина лет двадцати. На мужчине было японское кимоно, голубое кимоно с вышитой на груди черной хризантемой. Он не был высоким, с толстой шеей и широкими плечами, создавая впечатление дырчатого и сильного человека.

Молодая женщина была одета в обтягивающий черный кожаный костюм, изгибы которого были четко очерчены. Есть рвы и рыба, и это огненная буря. Ее волосы были подстрижены таким образом, что только мужчина мог их стричь, и ее изысканные черты были ненавязчиво раскрыты, с определенной героической воздушностью. Она должна была быть на одну голову

выше, чем мужчина средних лет в кимоно рядом с ней, не говоря уже о девятиголовом теле, там было восемь голов.

На первый взгляд, это были три японца.

Диван, на котором вы сидите, наверное, знаменитый борец сумо, потому что "Hizen Kunitadayoshi" - это не обычный меч, а один из десяти самых известных ножей в Японии. Несмотря на то, что они не были так известны, как Тай А, Ган Генерал, или Мо Зло, они все еще были очень мощными знаменитыми мечами. Для него наличие этого знаменитого ножа само по себе является доказательством статуса.

Человек средних лет в кимоно, стоящий за диваном, судя по его размеру и внушительному присутствию, скорее всего, был современным самураем с черным поясом по карате или что-то в этом роде.

Трудно судить молодую женщину, которая имеет воздух важного японского гангстера, убийцы или дочери лидера, но может быть поп-звездой, как член женской группы или восходящей кинозвезды.

Как звали этих трех японцев и откуда они пришли, Нин Тао не знал, но он знал, что эти три японца были живыми мертвецами, а призраки мертвецов были спрятаны в их телах. Это можно было увидеть по большому количеству мертвых Ци в первом погодном поле трех человек, но он не мог сказать, что это были за призраки.

В затемненной комнате без света трое японцев уставились на плотно закрытую дверь комнаты, и никто не заговорил и не пошевелил ни одной мышцей. Зрительный образ действительно жуткий и создает впечатление, что трое играют в игру, кто говорит первым или кто движется первым и проигрывает.

Нин Тао вышел с пола, готовый найти некоторые подсказки, которые помогут ему понять личность трех японцев. Как раз тогда в окне за тремя японцами дрожали огни и раздавался звук работающего яхтенного двигателя.

С мыслью в голове, Нинг Тао осторожно подошел к окну. Глядя на озеро, приближались несколько скоростных катеров, один из которых нес прожектор, и снежный луч света светил со стороны озера на отель на берегу озера.

Сумо, который сидел на диване, встал, нес свою катану и направился к двери.

Мужчина и женщина последовали за борьбой сумо к двери, и все это время никто не произнес ни слова. Однако, даже если бы это было сказано, Нинг Тао не смог понять этого.

Зрение Нин Тао быстро охватило несколько скоростных катеров, но, к сожалению, он не видел фигуру Зуо Беллы. Пришедшие были хорошо вооружены наемниками из компании "Черный огонь", и среди них был новый демон. Это был белый блондин, предположительно, главарь группы.

Женщина в смокинге бросилась перед сумо и открыла дверь, а после того, как сумо и самурай вышли, она также вышла и закрыла дверь рукой.

Нинг Тао вышел из окна и вошел в дверь.

По обе стороны коридора была открыта дверь в прихожую, и один за другим из другой

выходили живые мертвецы. Некоторые из этих дюжин были арабами, а некоторые европейцами. Никто из этих людей не говорил и не шел в тишине по направлению к лестнице.

"Сегодня вечером будет какое-нибудь действие?" Нинг Тао сказал, что темнота в его сердце, когда он опустился прямо с пола.

Несколько немцев также вышли из своей комнаты и в тишине направились к лестнице.

Нинг Тао вернулся к своему телу.

Младенец вошёл, он вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/868422>